

КАК БЛИЗКО СОЛНЦЕ

дан» — это не только драматические спектакли, это и опера, и кинофильм.

«Фронт». Пьеса-воин. В дни Сталинградской битвы ее, словно важнейший патриотический документ из номера в номер печатает «Правда».

А затем «Макар Дубрава». С блистательным Бучмой в заглавной роли. «Крылья», где по просьбе А. А. Яблочниковой был написан строгий и лирический портрет учительницы Горичвет. В этой роли старейшая актриса выступала до конца своих дней.

Еще названия и еще... За каждым — произведение, пронизанное чувством современности.

Далеко не всегда успех пьес Корнейчука определяется зрительскими аплодисментами, степенью рецензентских похвал. Порой свидетельства воздействия художника на жизнь приходят неожиданными путями. Очерк о сибирячке Насте Петровой в газете «Красноярский рабочий» в восемнадцать лет девушка стала инструктором лыжников-десантников. Разведчица, кавалер восьми орденов, она дошла до Берлина, распясалась на стене рейхстага. Когда-то на родной станции Ужур школьница Настя Петрова сыграла Майю в самодельном спектакле «Платон Кречет». В годы войны восхищались и отвагой девушки, и ее талантом. Сейчас, в том же Ужуре, А. З. Петрова руководит самодельным театром. В числе самостоятельных его двадцати спектаклей — «Платон Кречет». Приезжают к Петровой корреспонденты, спрашивают: «Откуда черпаете радость, молодую силу?». Она отвечает, цитируя любимую пьесу: «Главное для каждого — ощущать, как близко солнце».

А вот еще волнующая реликвия — медные таблички, словно тронутые изморозью. Металл посветлел от воды, от времени, но шрифт читается четко: «Конегарка № 2». «Главный стопорный аркан». Это надписи из котельной миноносца «Фидониси» — корабля Черноморской революционной эскадры. Полвека пролежал он на морском дне. И все же водолазы Новороссийска подняли корабль.

..Не так давно привелось мне слышать в авторском чтении «Память сердца» — посвященную 100-летию со дня рождения В. И. Ленина новую пьесу А. Е. Корнейчука. Драматург читает сосредоточенно, точно. Но нескрываемо вздрагивает его голос.

«Волнующь? А как же иначе? Ведь сдаю экзамен»...

«Сдаст экзамен» мастер литературы и искусства, окруженный народным признанием, удостоенный высших наград — кавалер орденов Ленина, Герой Социалистического Труда, лауреат Международной Ленинской премии за укрепление мира между народами. Говорит человек, в великой школе народной жизни всегда остающийся учеником.

Л. ВИРИНА.
соб. корр. «Советской культуры».
КИЕВ.

О ПИСАТЕЛЬСТВЕ в юности он меньше всего помышлял... С четырнадцати лет слесарничал на станции, затерявшейся в степной глуши. Работал на железнодорожном полотне, в депо. Вместе со взрослыми митинговал на рабочих собраниях. Потом, когда еще не отгремели бои за власть Советов, слесарь Александр Корнейчук с комсомольской путевкой приезжает учиться на рабфак Киевского института народного образования.

Не угадать, в какие берега влились бы его юношеская энергия, неуемная жажда знаний. Дорог, что мнят в 20 лет, не счастье. И когда в тесной комнатке общежития, стараясь не шуршать бумагой, рабфаковец ночь напролет писал свой первый рассказ, — это не было выбором пути. Рассказ напомнил клятву. Отнюдь не себя стремился утвердить литератор-дебютант. Каждая строка рассказа, посвященного Ильичу, дышала взволнованной преданностью делу революции.

Вскоре рассказ стоял на газетной полосе. Не в рядовом — в ленинском номере. Тесно было 21 января 1925 года на страницах киевской газеты «Большевик», и все же студенту-рабфakovцу редакция отвела заметное место — «подвал».

Так с ленинской темой пришел в литературу Александр Корнейчук, чтобы пронести ее через всю свою творческую жизнь.

Еще несколько лет, и он, уже студент литературного факультета, читает друзьям свою первую пьесу. Читает не в театре, а на бюро Киевского горкома комсомола. Пьеса о комсомольцах, о судьбе молодых. Резолюцию в тот день бюро принимает единодушно: «Пьеса нам нужна!». Молодежь собирает деньги, арендует лучший в Киеве зал. Артисты-комсомольцы показывают в нем «сверхплановую» премьеру. В украинской «Литературной газете» появляется первая рецензия в жизни драматурга Александра Корнейчука. «Пьеса «На грани» — победа нашей молодой силы».

Затем «Каменный остров» — пье-

са-диспут, воспеваящая мир социализма, обличающая его врагов. Не успевает Корнейчук, написавший пьесу в дни студенческих каникул, подумать о ее судьбе, как получает почти неправдоподобное сообщение — его приглашает к себе Гнат Юра. Известный мастер сцены, руководитель рожденного революцией Театра имени Ивана Франко внимательно слушает молодого драматурга. А тот, почти не сверяясь с густо испи-санной тетрадкой, играет поочередно все роли. И Гнат Петрович весело восклицает: «Ну, ну, — вы же все еще и актер? Что же, коллега, — ищите свое имя на нашей афише!».

С тех пор — вот уже четыре десятилетия — имя Александра Корнейчука не сходит с театральной афиши Театра имени Ивана Франко.

Сохраненные газетной хроникой факты разных лет...

Прага. Фашистская оккупация. Рабочие сцены, как драгоценнейшую реликвию, рискуя жизнью, сохраняют декорации спектакля «Гибель эскадры». И в первые же дни освобождения театр возобновляет постановку, славящую единство народных масс вокруг партии Ленина.

Индия. На языках четырех основных народностей страны ставится комедия «В степях Украины». «Нам близко в этой пьесе пафос движения к новой жизни», — пишут театральные обозреватели.

Вьетнам. В Ханое под американскими бомбами состоялась премьера «Платона Кречета». Спектакль прерывается во время налетов, но неизменно идет до конца. Критик пишет: «Мы учимся по этой пьесе самозабвенному патриотизму и великой правде справедливой борьбы».

Александр Корнейчук часто вспоминает одну встречу, далекую и забываемую. В дни Первого всесоюзного съезда писателей группу делегатов пригласил к себе А. М. Горький. Был в их числе и Корнейчук.

— Вы с Украины? Как доехали?

— обратился хозяин к молодому гостю.

— Спасибо, Алексей Максимович, доехали хорошо.

— Неужели в мягком вагоне? — не то в шутку, не то всерьез поинтересовался Горький.

— Да, в мягком.

И вот тут Горький стал не только серьезен — строг:

— Выходит, ехали плохо. В свое время пришлось мне исходить Россию пешком. Сейчас это не обязательно — можно ездить. Но совету вам — в третьем классе. С народом. Народ-то у нас душевный. Сумеете слушать, все о себе расскажет.

Умение слушать. Не у каждого есть этот дар. В нем — напряженное внимание к человеку, готовность ему помочь. В нем — естественная потребность разделить с соотечественниками, современниками и каждый шаг, и всю судьбу.

...Париж и Нью-Йорк, Стокгольм и Прага, Джакарта и Варшава. С 1935 года — с тех пор, как Александр Корнейчук в составе делегации Советской Украины участвовал в Международном конгрессе защиты культуры от фашизма, — межконтинентальные трассы, выступления в защиту мира на высоких форумах прогрессивной общественности планеты стали для него повседневностью. А рядом проходят иные маршруты — не такие дальние, совсем лишённые «экзотики», но не менее значимые. Ведут они к хлеборобам и сталеваарам, воинам и ученым, студентам и школьникам.

Удивительно постоянно сопутствующий пьесам Корнейчука успех.

«Гибель эскадры» побеждает на Всесоюзном конкурсе драматургов (в «поединке» участвует 1.200 пьес!).

«Платон Кречет» впервые представляет украинскую драматургию на сцене прославленного МХАТа.

«Правда», написанная к 20-летию Октября, вместе с пьесами Н. Погодина, К. Тренева открывает спеническую Лениниану.

«Богдан Хмельницкий» — начало дружбы с Малым театром, «Бог-

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва

26 ФЕВ 1970